

УДК 336.22

Н.В. ПОКРОВСКАЯ, канд. экон. наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия

О.А. ТЕЛЯК, канд. экон. наук, доцент,
Полесский государственный университет,
г. Пинск, Республика Беларусь

Статья поступила 14 апреля 2021 г.

ТРЕНДЫ НАЛОГОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СБЕРЕЖЕНИЙ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В БАНКОВСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ РОССИИ

Целью исследования является характеристика направлений развития налогообложения доходов физических лиц по банковским вкладам в России, обоснование предложений по внедрению в российскую налоговую систему успешного опыта регулирования сроков розничных вкладов в банках Беларуси. Теоретической основой для исследований послужили труды отечественных и зарубежных авторов по вопросам оценки взаимосвязи налогообложения и частных сбережений. Информационная база для исследования включает в себя нормативно-правовые акты по взиманию налога на доходы физических лиц в Российской Федерации и Республике Беларусь, статистическую и фактологическую информацию Центрального банка Российской Федерации, Национального банка Республики Беларусь, Министерства финансов и Федеральной налоговой службы России, справочную информацию об условиях налогообложения физических лиц. В статье обобщен зарубежный опыт налогообложения доходов физических лиц от сбережений. Охарактеризован переход к налогообложению процентных доходов по банковским вкладам в Республике Беларусь; проанализировано отражение налогового регулирования на увеличении сроков вкладов (депозитов), что стабилизировало ресурсную базу белорусских банков. Описаны основные этапы развития налогообложения процентных доходов по банковским вкладам физических лиц в Российской Федерации с начала 1990-х гг. Показано, что переход к обложению процентных доходов по банковским вкладам с 2021 г. вряд ли будет иметь значимое фискальное значение, однако может привести к дестабилизации банковской системы. Авторами предлагается использовать белорусский опыт налогового регулирования длительности размещения сбережений населения на банковских вкладах (депозитах) для Российской Федерации.

Ключевые слова: банковская система, сбережения населения, срок размещения банковского вклада (депозита), доход по банковскому вкладу, налог на доходы физических лиц.

POKROVSKAIA N.V., PhD in Econ. Sc., Associate Professor
Saint Petersburg State University, Russia

TELIAK O.A., PhD in Econ. Sc., Associate Professor
Polesky State University, Pinsk, Republic of Belarus

TRENDS OF TAX REGULATION OF INDIVIDUAL SAVINGS IN BANKING ORGANIZATIONS IN RUSSIA

The aim of the study is to characterize the directions of development of taxation of personal income on bank deposits in Russia, to substantiate proposals for introducing into the Russian tax system the successful experience of regulating the terms of retail deposits in banks in Belarus. The theoretical basis for the research was the works of domestic and foreign authors on the assessment of the relationship between taxation and private savings. The information base for the study includes regulations on the collection of personal income tax in the Russian Federation and the Republic of Belarus, statistical and factual information from the Central Bank of the Russian Federation, the National Bank of the Republic of Belarus, the Ministry of Finance and the Federal Tax Service of Russia, reference information on conditions of taxation of individuals. The article summarizes the foreign experience of taxation of personal income from savings. The transition to taxation of interest income on bank deposits in the Republic of Belarus is characterized; analyzed the reflection of tax regulation on increasing the terms of deposits (deposits), which created a reliable base for Belarusian banks. The main stages in the development of taxation of interest income on bank deposits of individuals in the Russian Federation since the beginning of the 1990s are described. It is shown that the transition to taxation of interest income on bank deposits from 2021 is unlikely to have a significant fiscal significance, but it can lead to destabilization of the banking system. It is proposed for the Russian Federation to use the experience of tax regulation of the duration of placing funds on bank deposits (deposits) of the Republic of Belarus.

Keywords: banking system, saving, the term for placing a bank deposit (deposit), income.

Введение. Банки аккумулируют розничные сбережения, перераспределяют финансовые ресурсы между секторами экономики, содействуют развитию отдельных субъектов бизнеса и экономики в целом; бизнес получает возможность развиваться более интенсивно, нежели исключительно за счет собственных источников; физические лица имеют возможность сберегать ресурсы с целью их приумножения.

Физические лица являются значимым поставщиком финансовых ресурсов для банковской системы. Вклады физических лиц являются ключевым источником фондирования российских банков – по данным Центрального банка России, в 2019-2020 г. объем средств, привлеченных от физических лиц во вклады российскими

кредитными организациями, почти в полтора раза превосходят средства, привлеченные от юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. При этом именно физические лица предоставляют почти 90% всех средств на срок от 1 года до 3 лет, в то время как большинство депозитов юридических лиц привлекаются на срок менее 1 года.

Анализ международной статистики показывает тесную зависимость уровня национальных сбережений и показателей экономического благосостояния [1], при этом рост сбережений является одним из основных факторов экономического роста. В периоды финансовой нестабильности значимость сбережений существенно возрастает как для экономики в целом, так и для устойчивости банковской системы в

частности. На формирование и инвестирование фондов накопления населения оказывают влияние величина доходов домохозяйств, а также экономический, политический, финансовый, социальный и психологический факторы.

Влияние налогообложения на сбережения можно оценивать, по меньшей мере, в двух аспектах – относительно получаемых доходов в целом и относительно специальных условий использования населением доходов, прежде всего применительно к налогообложению сбережений (возможно и расширенное толкование связи налоговой системы и сбережений в части налогообложения потребления как альтернативы сбережениям). Высокие предельные ставки налога на доходы физических лиц непосредственно влияют на финансовые возможности населения осуществлять сбережения. Государство заинтересовано в увеличении сбережений, однако это не единственная цель налоговой политики [2]. Общество стремится и к справедливости распределения налогового бремени. Проблема стимулирования сбережений (снижения ставки налога или освобождение от него) заключается в том, что в этом случае основная налоговая нагрузка перекладывается на плечи наименее обеспеченных слоев общества [3]. Домашние хозяйства, получающие более высокий доход, направляют на накопления большую его часть, следовательно, любое изменение налога в пользу людей, которые делают сбережения, означает выигрыш тех, кто получает более высокие доходы. Налог на доходы физических лиц от капитала является одним из примеров сложного сочетания рациональных экономических моделей, поведенческих реакций и практики построения фискальных систем.

Порядок обложения налогом доходов вследствие различных направлений вложения средств может быть симметричным или, наоборот, создавать дополнительные налоговые преимущества для того или иного направления [4-6], в том числе сбережений на банковских вкладах. Несмотря на высокую значимость банковских вкладов населения в большинстве стран,

эмпирические исследования взаимосвязи изменения подоходного налогообложения процентов по банковским вкладам весьма редки. С. Ранделович [7] на примере Сербии показал, что повышение ставки налога с процентных доходов на 5 проц. п. имеет следствием снижение банковских вкладов более чем на 2,3%. Подобная оценка последствий налоговых реформ может быть полезной для развития взглядов на влияние налогообложения на розничные организованные сбережения.

Фискальные цели повышения с 2021 г. налоговой нагрузки на доходы физических лиц по банковским вкладам в России на фоне значительного успеха регулирующего потенциала подоходного налогообложения для поддержки долгосрочных сбережений населения в банковских организациях предопределили цель исследования, которая заключается в характеристике направлений развития налогообложения доходов физических лиц по банковским вкладам в России, обосновании предложений по внедрению в российскую налоговую систему успешного опыта регулирования сроков розничных вкладов в банках Беларуси.

Основная часть. Модели взимания налога на доходы физических лиц имеют национальные особенности, обусловленные различными причинами [8]. Многообразие условий налогообложения процентных доходов по банковским вкладам можно разделить на несколько подходов:

1. Налог на доходы в рамках совокупного дохода. Например, в Дании к доходам физических лиц по банковским вкладам применяется общая ставка подоходного налога от 8% до 56%.

2. Специальные условия для процентных доходов:

– единая налоговая ставка для процентных доходов по банковским вкладам. Данный подход применяется в большинстве стран; ставка составляет 5% в Грузии, 15% в Венгрии, Украине и Чехии, 19% в Польше и Словакии, 20% в Латвии, 30% в Финляндии и Швеции, 35% в Ирландии;

– наличие необлагаемого минимума процентных доходов. В Литве к процентным доходам по вкладам свыше 500 евро применяется ставка 15%; в Словении

процентные доходы в банках ЕС свыше 1000 евро облагаются по ставке 25%;

– изменение условий в зависимости от налогоплательщика или характеристик банковского вклада. В Болгарии ставка налога на доходы по банковским вкладам составляет 8% для налоговых резидентов и 10% для нерезидентов; в Бельгии при основной ставке для доходов от капитала 30%, проценты по специальным сберегательным счетам облагаются по ставке 15% от суммы процентного дохода, превышающего 990 евро; в Сербии ставка 15% применяется только к доходам по банковским вкладам в иностранной валюте; в Хорватии банковские вклады по ставке менее 0,5% освобождены от обложения по ставке 12% [9].

3. Освобождение процентных доходов от налогообложения предусмотрено в целом ряде стран с формирующимися рынками и на постсоветском пространстве; в частности в Азербайджане, Казахстане, Киргизии, Китае, Молдове, Туркмени, Узбекистане.

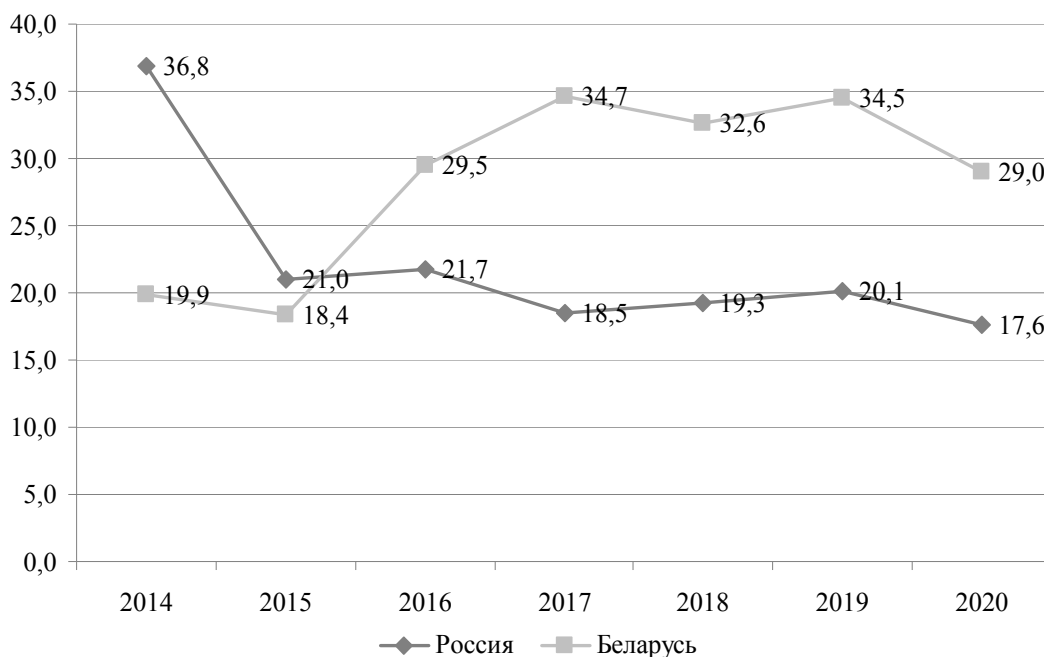
Подходное налогообложение России и Беларуси до середины 2010-х гг. также предполагало фактическое освобождение от обложения доходов населения по банковским вкладам, однако с середины 2010-х гг. подходы к налогообложению сбережений в странах Союзного государства различаются.

В Беларуси доходы по банковским вкладам (депозитам) облагаются основной ставкой подоходного налога 13% с 1 апреля 2016 г. В соответствии Декретом Президента Республики Беларусь №7 от 11.11.2015 г. «О привлечении денежных средств во вклады (депозиты)», налогом облагаются только вклады в белорусских рублях, размещенные на срок менее одного года, и вклады в иностранной валюте сроком менее двух лет. Вклады до востребования и текущие счета, процентная ставка по которым равна ставке вклада до востребования, налогом не облагаются. Таким образом, посредством налогообложения предпринята попытка регулирования длительности размещения средств в банковские вклады [10-11]. Условия взимания подоходного налога различаются в зависимости от сроков депозита также в Турции и Бразилии (в Бразилии ставка подоходного налога составляет 22,5% при сроке депозита до 180

дней, 20% – при сроке от 181 до 360 дней, 17,5% при сроке от 361 до 720 дней, 15% при сроке более 720 дней; в Турции ставки различаются и в зависимости от срока, и в зависимости от валюты депозита, в частности доходы по срочным вкладам в турецкой лире облагаются по ставке 15% при сроке до шести месяцев, 12% при сроке от шести месяцев до года, 10% при сроке более года [9]). Особенности белорусского налога являются, во-первых, более существенные различия в налоговой нагрузке на доходы по вкладам сроком менее и более года; во-вторых, поддерживаемые сбережения на срок более года полностью освобождаются от налогообложения в Республике Беларусь, что в рамках многочисленных исследований по поведенческой экономике [12-13] является более действенным стимулом, чем даже такое же снижение ставки.

Анализ данных о привлечении средств населения в банковские вклады Национального Банка Республики Беларусь (рис.) наглядно показывает, что основная цель введения налога на доходы по банковским вкладам была достигнута, значимость депозитов, привлеченных на срок более одного года, значительно увеличилась с 2016 г. и к 2020 г. и составляет более трети всех банковских депозитов населения в национальной валюте. На наш взгляд, успешность налогового регулирования сберегательного поведения населения в Республике Беларусь требует тщательного изучения и может стать примером для реализации в иных странах с транзитивной экономикой.

В России до 1997 г. процентные доходы физических лиц по банковским вкладам не облагались налогом в целях стимулирования сбережений населения на депозитах и укрепления банковской системы. Обратной стороной налоговой поддержки стало применение так называемой «банковской схемы» [14], по скрытой выплате трудовых доходов под видом процентных в целях ухода от налогов. Данная схема использовалась не только банками для безналоговой оплаты труда своих сотрудников, но и обычными компаниями, чаще всего в рамках холдинга, включающего банк.

Рисунок – Доля новых банковских вкладов (депозитов) физических лиц в национальной валюте со сроком от 1 года, в %

Примечание – Составлено по данным Национального банка Республики Беларусь и Центрального банка Российской Федерации

Чтобы исключить такую возможность уклонения от уплаты налогов, в 1997 г. был введен подоходный налог в размере 15% на процентные доходы физических лиц по банковским вкладам (в части превышения условий вклада ставки рефинансирования ЦБ РФ).

В рамках борьбы с серыми схемами выплаты доходов при регулировании взимания налога на доходы физических лиц Налоговым кодексом РФ по базовой ставке 13%, процентные доходы по банковским вкладам облагались по ставке 35% для части доходов по процентной ставке свыше определенного налогового ограничения. С 2001 по 2020 гг. ставка НДФЛ не менялась, зато довольно часто менялось налоговое ограничение. С 2001 г. до июня 2003 г. ограничение на величину необлагаемых процентных доходов по банковским вкладам физических лиц составляло три четверти ставки рефинансирования ЦБ РФ, результатом чего стало превышение средними ставками по вкладам ограничения в январе и феврале 2001 г. С июля 2003 г.

ограничение было повышено до ставки рефинансирования, разрыв между ним и средним уровнем рыночных процентов увеличился. Во время мирового финансового кризиса 2008 г. в связи с нехваткой ликвидности наблюдался рост ставок по депозитам на фоне более медленного повышения ставки рефинансирования. В результате гораздо больше вкладов, чем было до кризиса, стало попадать под налогообложение, что вызвало, в том числе, рост операционных издержек банков по исчислению и уплате налога. В итоге с 2009 г. ограничение на размер необлагаемых процентов было повышено до ставки рефинансирования, увеличенной на пять процентных пунктов.

База по НДФЛ с 1997 г. была привязана к величине ставки рефинансирования ЦБ. Но в сентябре 2013 г. Банком России была введена ключевая ставка (Процентная ставка по операциям предоставления и абсорбирования ликвидности на аукционной основе (операциям РЕПО ЦБ РФ) на срок 1 неделя). В результате ставки по кредитам Банка

России (а значит, и ставки по депозитам банков) стали зависеть от величины ключевой ставки, а ставка рефинансирования приобрела второстепенный характер, однако по-прежнему имела основополагающее значение для расчета НДФЛ. Так, с момента введения ключевой ставки возникла несогласованность между базой для формирования ставок по вкладам и порядком их налогообложения. 16 декабря 2014 г. ключевая ставка была повышена с 10,5% до 17%, что привело к значительному росту ставок по банковским вкладам. В связи с этим 23.12.14 г. были приняты поправки в НК РФ, согласно которым доходы по рублевым вкладам, полученные с 15.12.14 по 31.12.15, не подлежали налогообложению, если ставка по ним не превышала ставку рефинансирования, увеличенную на 10 проц. пунктов. То есть исправление налогового ограничения происходило «в ручном режиме» задним числом, что не могло не сказаться негативно на доверии к размещению средств в банковских вкладах. Анализ соотношения средних ставок по рублевым вкладам сроком более одного года и ограничения величины необлагаемых процентов на промежутке с 2001 по 2020 гг. показывает, что в среднем ставки по депозитам составляли 74% от ограничения. Из этого можно сделать вывод, что установление ограничения для необлагаемых процентов не имело фискальных целей. Налоговое ограничение по вкладам в иностранной валюте в 1997-2000 гг. составляло 15%, а в 2001 г. снизилось до 9% (вне зависимости от вида иностранной валюты).

В 2010-е гг. обсуждались несколько предложений по реформированию порядка налогообложения доходов населения по вкладам в российских банках. В частности, два предложения инициировались Министерством финансов России в Основных направлениях налоговой политики Российской Федерации на 2014 г. и на плановый период 2015 и 2016 гг.; целью предложений было заявлено повышение для физических лиц привлекательности вложений в ценные бумаги.

Первый проект предполагал снижение налогового ограничения и расширение охвата налогообложением доходов по

вкладам физических лиц, размещенным под высокие ставки. Осенью 2013 г. это предложение было внесено на рассмотрение в Государственную Думу РФ, налоговое ограничение по нему предполагалось в размере ставки рефинансирования Центрального банка России, увеличенной на 3 процентных пункта по рублевым вкладам и 7% по валютным вкладам. Законопроект принят не был.

Второй проект предусматривал введение абсолютного размера предельной суммы освобождаемых от налога доходов по вкладам. Величина необлагаемого процентного дохода широко обсуждалась в 2012-2013 гг.; чаще всего выдвигалось предложение о распространении ставки 13% на процентные доходы свыше 1 млн руб. в год. В Основных направлениях налоговой политики Российской Федерации на 2014 г. на плановый период 2015 и 2016 гг. реализация второго проекта предполагалась в долгосрочном периоде (2018-2020 гг.).

В соответствии с Федеральным законом №102-ФЗ, подписанным Президентом РФ в апреле 2020 г., второй проект был реализован в России с 2021 г. С этого периода налогом на доходы физических лиц по базовой ставке (предполагающей с 2021 г. слабую прогрессию: 13% и 15% для доходов свыше 5 млн руб.) облагаются процентные доходы по вкладам в российских банках в части, превышающей произведение 1 млн руб. и ключевой ставки Центрального банка РФ, действующей на первое число налогового периода (на 1 января 2021 г. ключевая ставка составила 4,25%, потому освобождаются от налога процентные доходы до 42,5 тыс. руб. в год (около 475 евро).

В объявлении повышения налогообложения пассивных доходов населения в России, совпавшем по времени с иными мерами, ориентированными на смягчение последствий новой коронавирусной инфекции, Президент РФ увязывал данные изменения с малым числом налогоплательщиков («мера затронет порядка 1% вкладчиков») и фискально-социальными целями («все дополнительные поступления в бюджет предлагаю целевым образом направлять на финансирование мер поддержки семей с детьми, на помощь

людям, столкнувшимся с безработицей или оказавшимся на больничном») [15].

Заключение. Целевые установки новой модели налогообложения доходов по банковским вкладам не очевидны. С одной стороны, круг налогоплательщиков, которых затрагивает изменение в порядке взимания НДФЛ, узок, то есть фискальные перспективы налога ограничены, однако и направление регулирующего воздействия не вполне понятно. Действующая в России с 2021 г. модель налогообложения доходов физических лиц от сбережений схожа с опытом развитых стран (за исключением сохранения ключевой ставки как ориентира для величины необлагаемых доходов), однако применимость этого опыта к формирующемуся финансовому рынку России вызывает сомнения. Если распространить оценки М.Ю. Матовникова [16] на 2020 г., то налогообложению будут подвержены более 55% всех банковских вкладов (именно такая часть депозитов предполагает величину более 1 млн руб.). Таким образом, новый порядок взимания НДФЛ затронет малое число физических лиц, однако большую половину всех банковских вкладов. Обратной стороной весьма скромного расширения поступлений по налогу может стать дестабилизация российской банковской системы. Авторы предлагают для Российской Федерации использовать успешный опыт налогового регулирования длительности размещения средств на банковских вкладах (депозитах) Республики Беларусь.

Список литературы

1. Иванов, В. В. Национальные модели финансового благосостояния / В. В. Иванов [и др.] // *Финансы и бизнес*. – 2019. – №1. – С. 16-32.
2. Стефанович, Л. И. Налогообложение и банки: оценка состояния налога на прибыль / Л. И. Стефанович // *Банковский вестник*. – 2018. – №5. – С. 32-36.
3. Mankiw, G. Defending the one percent / G. Mankiw // *Journal of Economic Perspectives*. – 2013. – N.27(3). – P. 21-34.
4. Harding, M. Taxation of Dividend, Interest, and Capital Gain Income / M Harding // *OECD Taxation Working Papers*. – OECD Publishing, Paris, 2013. –N 19.
5. Opoku, Ph. The short-Run and long-Run determinants of household saving: evidence from OECD economies / Ph. Opoku // *Comparative Economic Studies*. – 2020 – Vol. 62(3). – P. 430-464.
6. Johannesen, N. Tax evasion and Swiss bank deposits / N Johannesen // *Journal of Public Economics*. – 2014. – Vol. 111. – P. 46-6.
7. Randelovic, S. Estimating the impact of income tax on personal savings in Serbia: the two channels approach / S. Randelovic // *Acta Oeconomica*. – 2016. – N. 66. – P. 261-281.
8. Покровская, Н. В. Модели налогообложения доходов по банковским вкладам и их связь с объемами сбережения населения / Н. В. Покровская // *Экономика и экологический менеджмент*. – 2016. – № 3. – С. 57-64.
9. *Worldwide Personal Tax and Immigration Guide 2020–21*. – EY, 2020. – 1751 p.
10. Горобец, П. Д. Управление рублевыми и валютными сбережениями физических лиц в современных условиях / П. Д. Горобец // *Труды Белорусского государственного технического университета*. – 2016. – № 7. – С. 49–54.
11. Плешкун, А. М. Анализ сбережений населения Республики Беларусь / А. М. Плешкун // *Вестник Белорусского государственного экономического университета*. – 2009. – № 1. – С. 62–67.
12. Kahneman, D. Prospect theory: an analysis of decision under risk / D. Kahneman, A. Tversky // *Econometrica*. – 1979. – Vol. 47 – N 2. – P. 263–291
13. Shampanier, K. Zero as a special price: the true value of free products / K. Shampanier, N. Mazar, D. Ariely // *Marketing Science*. – 2007. – Vol. 26. N 6. – P. 742–757
14. Назаров, В. С. Налоговая система России в 1991-2008 годах / В. С. Назаров // *История новой России. Очерки, интервью*. Том 1. СПб.: Норма. – 2011. – С. 449-516.
15. Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/6306> 1 Дата доступа: 15.10.2020.
16. Матовников, М. Ю. Сберегательная активность населения России / М. Ю. Матовников // *Деньги и кредит*. – 2015. – №9. – С. 34-39.

References

1. Ivanov V.V., Ievleva A.Yu., Lvova N.A., Pokrovskaja N.V. 2019. National models of financial wealth]. *Finansy i Biznes [Finance and business]*, 2019, no. 1. pp. 16-32. (In Russian)
2. Stefanovich L.I. Nalogooblozhenye i banki: otsenka sostoyaniya naloga na pribil [Taxation and banks: assessing the status of income tax]. *Bankovskij Vestnik. [Banking Bulletin]*, 2018, no.5, pp. 32-36. (In Russian)
3. Mankiw G. 2013. Defending the one percent. *Journal of Economic Perspectives*, 2013, no. 27(3). Pp. 21-34.
4. Harding M. *Taxation of Dividend, Interest, and Capital Gain Income*. OECD Taxation Working Papers. no. 19. OECD Publishing, Paris.
5. Opoku Ph. The short-Run and long-Run determinants of household saving: evidence from OECD economies. *Comparative Economic Studies*. 2020, Vol. 62(3). Pp. 430-464
6. Johannesen N. 2014. Tax evasion and Swiss bank deposits. *Journal of Public Economics*, 2014, Vol. 111, pp. 46-62
7. Randelovic S. Estimating the impact of income tax on personal savings in Serbia: the two channels approach. *Acta Oeconomica*, 2016, no. 66. pp. 261-281
8. Pokrovskaja N.V. 2016. Modeli nalogooblozheniya dokhodov po bankovskim vkladam i ikh sviaz s obiemami sberezheniy naseleniya [Models of taxation of income from bank deposits and their relationship with the volume of savings of the population]. *Jekonomika i Jekologicheskij Menedzhment [Economics and Environmental Management]*, 2016, no. 3, pp. 57-64. (In Russian)
9. EY. 2019. *Worldwide Personal Tax and Immigration Guide 2019-20*.
10. Gorobets P.D. 2016. Upravlenye rublevimiy i valutnimi sberezheniyami fizicheskikh lits v sovremennykh usloviyakh [Managing ruble and foreign exchange savings of individuals in modern conditions]. *Trudy Belorusskogo Gosudarstvennogo Tehnicheskogo Universiteta. [Vestnik of the Belarusian State University]*, 2016, no. 7, pp. 49-54. (In Russian)
11. Pleshkun A.M. Analiz sberezheniy naselenia Respubliki Belarus [Analysis of savings of the population of the Republic of Belarus]. *Vestnik Belorusskogo Gosudarstvennogo Jekonomicheskogo Universiteta. [Vestnik of the Belarusian State Economic University]*, 2009, no. 1, pp. 62-67. (In Russian)
12. Kahneman D., Tversky A. Prospect theory: an analysis of decision under risk. *Econometrica*, 1979, Vol. 47, no. 2, pp. 263-291
13. Shampanier K., Mazar N, Ariely D. 2007. Zero as a special price: the true value of free products. *Marketing Science*, 2007, Vol. 26. no. 6. pp. 742-757
14. Nazarov V. Nalogovaya Sistema v Rossii v 1991 – 2008 godakh [The tax system of Russia in 1991-2008]. *Istoriya novoi Rossii. Ocherki, interviyu [The History of the New Russia. Essays, Interviews]*, 2011. Vol. 1. Pp. 449-516. (In Russian)
15. Ofitsialniy sait Prezidenta Rossii [Official website of the President of Russia] (In Russian). Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/63061> (accessed: 15.10.2020).
16. Matovnikov M.Yu. Sberogatelnaya aktivnost naselenia Rossii [Savings activity of the population of Russia]. *Den'gi i Kredit [Money and Credit]*. 2015, no. 9, pp. 34-39. (In Russian)

Received 14 April 2021